

Кооперативное кино в деревенском прокате Карелии в 1920-е гг.

Елена Васильевна Дианова

*Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия*

Введение. В статье рассматриваются фильмы о кооперации, входившие в репертуар кооперативных кинопередвижек для деревенского кинопроката Карелии. Актуальность темы определяется визуальным поворотом в исторических исследованиях и отсутствием трудов, посвященных данной теме. Цель исследования – изучить наполнение сельского проката Карелии кооперативными фильмами, имевшимися в распоряжении Карело-Прионежского союза потребительских обществ; рассмотреть сюжеты и содержание фильмов; выявить их идейно-художественный потенциал для ведения кооперативной агитации и пропаганды.

Материалы и методы. Источниками исследования являются документы из Национального архива Республики Карелия, материалы из фондов краевых кооперативных союзов, Карельского областного комитета РКП(б) – ВКП(б) и Народного комиссариата просвещения АКССР. Наряду с архивными документами привлекались опубликованные материалы о фильмах 1920-х гг. Исследование базируется на междисциплинарном подходе. При работе над материалом использованы как общие методы гуманитарных наук (анализ и синтез), так и конкретно-исторические методы (исторический нарратив, статистический метод).

Результаты исследования и их обсуждение. Рассмотрены созданные в 1920-е гг. для индоктринации кооперативных идей в сельском социуме произведения киноискусства, демонстрировавшиеся в селах Автономной Карельской Советской Социалистической Республики. В статье дается анализ репертуара кооперативных фильмов для деревенского проката; рассмотрен сюжет и представлено содержание фильмов о кооперации 1920-х гг.; также описана работа кооперативных кинопередвижек «по продвижению кино в деревню», в том числе в сельских кооперативах с пестрым национальным составом; выявлено позитивное отношение зрительской аудитории к кооперативному кино. Определено значение кино как важного средства визуальной репрезентации кооперативных идей для инкорпорации новых членов в кооперативы в период нэпа. В ходе исследования удалось обнаружить сведения, подтверждающие влияние кинопропаганды с помощью кооперативных фильмов на процесс приобщения деревенских жителей Карелии к кооперации, что проявилось в развертывании кооперативного строительства, расширении кооперативной работы и увеличении числа пайщиков потребительских обществ.

Заключение. В конце 1920-х гг. игровые кинокартины, документальные ленты и мультфильмы о кооперации составляли значительную часть репертуара передвижек Карело-Прионежского союза потребительских обществ. Они демонстрировали способы организации деревенских кооперативов, отражали участие женщин в кооперации, значение кооперативной торговли в борьбе с частниками и лавочниками. Сделанные автором выводы вносят вклад в изучение кооперативного кинематографа в 1920-е гг. как части общей культурно-просветительной работы кооперативных объединений. Результаты исследования в целом и анализ кооперативного репертуара сельских кинопередвижек в частности дополняют сведения по истории культуры и кинофикации Карелии, позволяют проводить аналогичные научные изыскания в других регионах страны. Практическая значимость исследования заключается в установлении преемственности традиций общественных организаций и возможности использовать исторический опыт в социокультурной деятельности современных кооператоров России.

Ключевые слова: кооперация, кооперативы, кинопередвижки, кинофильмы, репертуар, деревенский прокат, кинопропаганда и агитация

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Дианова Е. В. Кооперативное кино в деревенском прокате Карелии в 1920-е гг. // Финно-угорский мир. 2024. Т. 16, № 3. С. 310–321. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.03.310-321>

Введение

Обращение к опыту организации киносеансов в селе и «продвижению кино в деревню» в первое десятилетие Советской власти расширяет общие исторические представления о трансформации традиционной культуры. Появление в сельской местности электричества, радио и кинематографа способствовало социокультурной модернизации доколхозной деревни. Кинопредвижки учреждений Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) и политико-просветительных комитетов (политпросветов), общественных и хозяйственных организаций объезжали какую-либо волость по определенному маршруту, показывая в каждой деревне один и тот же немой фильм, полученный в прокат от регионального агентства «Совкино». В репертуар сельских кинопередвижек входили иностранные, русские дореволюционные и советские киноленты.

В статье на основе архивных материалов рассматривается место кооперативного кино в деревенском прокате Карелии в 1920-е гг. Использование наглядных средств агитации и кинопропаганды содействовало проникновению новых веяний в умонастроения крестьян и приобщению деревенских жителей к кооперативному строительству и индоктринации кооперативных идей в сельском социуме. Актуальность данного исследования можно расценивать с позиций визуального поворота в исторической науке и историчности кинематографа, поскольку фильмы, созданные в социально-историческом контексте 1920-х гг., отражали особенности той эпохи, ее социокультурные ориентиры и политические приоритеты.

Цель исследования – изучить наполнение сельского проката Карелии фильмами о кооперации, имевшимися в распоряжении Карело-Прионежского союза потребительских обществ (Каронегсоюз). Согласно поставленной цели, необходимо решить следующие задачи: описать работу кооперативных кинопередвижек в сельских кооперативах Карелии, в том числе с пестрым национальным составом; выявить репертуар кооперативных фильмов, передаваемый кинопередвижкам Каронегсоюза для дере-

венского проката; рассмотреть сюжеты и содержание фильмов о кооперации; выяснить их идейно-художественный потенциал для ведения кооперативной агитации и пропаганды; определить отношение зрительской аудитории к кооперативному кино и его значение для кооперативного строительства. Соответственно, объектом исследования выступает репертуар кооперативных фильмов для деревенского кинопроката, а предметом – входившие в него кооперативные фильмы и их содержание.

В данной статье впервые рассматривается созданный для кооперативной агитации и пропаганды комплекс произведений киноискусства, демонстрировавшийся в 1920-е гг. в селах Автономной Карельской Советской Социалистической Республики (АКССР). Его изучение дополнит сведения по истории культуры и развитию кинематографа Карелии, позволит проводить аналогичные исследования в других регионах страны.

Обзор литературы

Среди основных исследований по данной теме можно назвать публикации о кино для деревни и деревенском прокате 1920-х гг. К этому вопросу обращались многие авторы. Их интересовали такие вопросы, как: «деревенское» кино как исторический источник [1]; радиовещание и кинематограф в сельской местности [2]; советский художественный кинематограф и крестьянский зритель в 1920-е гг. [3]; деревенский и клубный кинопрокат в СССР в условиях новой экономической политики [4]; репертуар сельских кинопередвижек [5] и кооперативный контент советского кино 1920-х гг. [6].

Заслуживают внимания труды Ю. М. Лотмана по эстетике и семиотике кино [7]. Востребованы изыскания зарубежных авторов по истории мирового кинематографа [8] и советского кино, так называемого «красного экрана» [9], а также книга Жюль Делёза о классификации образов движения и времени в кино [10].

Можно назвать статьи о кинофикации финно-угорских республик и формирования национальной кинематографии, к примеру, в Мордовии [11] или Удмуртии [12]. Регио-

нальная литература о кинопрокате в Карелии представлена общими трудами по истории культуры и культурного строительства края в 1920–1930-е гг. [13; 14]. Следует отметить имеющиеся лакуны в изучении деревенского кинопроката в 1920-е гг. в Карелии вообще и отсутствие публикаций о его наполняемости фильмами о кооперации в частности. Между тем Л. Н. Мазур и О. В. Горбачев, авторы монографии «Советские фильмы о деревне: опыт исторической интерпретации художественного образа» (2022 г.), справедливо полагают, что «художественный кинематограф обладает высоким информационным потенциалом, актуальным для изучения ... самых разнообразных проблем социальной истории XX в.» [15, с. 5]. Визуальная репрезентация кооперативных идей на экране представляет большой научный интерес, поскольку позволяет увидеть существовавшие при нэпе пути вовлечения сельских жителей в потребительские общества и способы инкорпорации новых членов в другие кооперативы.

В поздний советский и постсоветский периоды утвердилось понятие «кооперативное кино», которое нельзя смешивать с кооперативными фильмами 1920-х гг. Перестроечное кооперативное кино возникло в результате реформирования киноотрасли в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Подробное исследование процессов возникновения и развития кооперативного кино в период перестройки дано в статье М. И. Косиновой [16]. Нужно подчеркнуть, что продукция кинокооперативов конца 1980-х – начала 1990-х гг. не имеет ничего общего с кооперативными фильмами 1920-х гг.

Материалы и методы

В качестве основных источников исследования выступают архивные материалы. В Национальном архиве Республики Карелия изучены документы из фондов Карельского областного комитета РКП(б) – ВКП(б) (ф. П-3), Кемско-Ухтинского районного союза кооператоров (ф. Р-508), Карельского союза потребительской кооперации (ф. Р-509), Карельского рыбацкого промыслового союза (ф. Р-647) и Народного комиссариата просвещения АКССР (ф. Р-630). В них найдены

отчеты о работе кооперативных кинопередвижек на низовой периферии, сведения о кооперативной агитации и пропаганде на местах и списки фильмов, которые демонстрировались для сельских жителей Карелии.

Наряду с архивными документами привлекались опубликованные материалы о фильмах 1920-х гг. В статье анализируются кинокартины «Всем на радость», «Василина победа», «Счастливый червонец»; мультфильмы «Грозный Вавила и тетка Арина», «Дашь хороший лавком» и «Не зевай». Из всех кооперативных кинолент доступен для просмотра только анимационный фильм «Грозный Вавила и тетка Арина». Поскольку почти все взятые для анализа кооперативные фильмы не сохранились, главным источником информации об их содержании и сюжете стали аннотации. Герменевтический метод изучения и толкования текстов, в данном случае – аннотаций к фильмам, выявляет их основные идеи и положения кооперативной агитации и пропаганды, заложенные в медиатексты авторами кинокартин.

Исследование базируется на междисциплинарном подходе. Нами были использованы как общие методы гуманитарных наук (анализ и синтез), так и конкретно-исторические (исторический нарратив, статистический метод). Во время работы над статьей мы руководствовались такими научными принципами исследования, как системность и детерминизм. Системный подход позволяет рассматривать организацию киносеансов и показ фильмов о кооперации в деревне и как единое целое в системе развития кооперативного кинематографа в 1920-е гг., и как часть общей культурно-просветительной работы кооперативных объединений. Детерминистский подход, как известно, раскрывает взаимосвязь и взаимообусловленность явлений материального и духовного мира. Так, наличие у кооперативов необходимой материальной базы, а именно передвижного кинооборудования, давало возможность привозить в глубинку различные фильмы, в том числе и картины на кооперативные темы. В свою очередь демонстрация кооперативного кино имплицитно воздействовала на духовный мир

крестьянства, оказывала влияние на его мировоззрение, что так или иначе воздействовало на его отношение к кооперации, подталкивало к участию в кооперативном строительстве.

Результаты исследования и их обсуждение

Работа кооперативных кинопередвижек в Карелии. В Карелии кинематографу придавали большое значение, поскольку в национальных районах кино могло явиться «одним из главных орудий кооперативно-просветительной и общественно-воспитательной работы», особенно в тех районах, где у народов еще не было своей письменности¹.

Монопольное право на прокат фильмов на территории РСФСР принадлежало государственной кинематографической организации «Совкино» (Советское кино), оно имело свои агентства на местах и обеспечивало их кинокартинами. В свою очередь региональные агентства передавали ленты в прокат организациям, прежде всего политпросветам, в чьем ведении находились стационарные киноустановки или кинопередвижки [17].

Для обеспечения киносети потребкооперации кинолентами 20 декабря 1928 г. «Совкино» и Центросоюз заключили генеральный договор «Об организации планового проката кинофильм потребкооперацией». Районные и областные союзы потребкооперации прикреплялись к определенному отделению или агентству «Совкино». Прокат кинолент осуществляли агентства и отделения «Совкино», которые должны были облегчить киноработу союзов потребкооперации, чтобы те по своим заявкам быстро и без лишних расходов могли получать кинофильмы.

В Ленинграде размещалось Северо-Западное отделение «Совкино». К нему относились союзы, расположенные на территории Северо-Западной области и Карельской АССР (Северо-Западный союз областной потребкооперации, Карело-Прионежский, Великолукский, Лодейнопольский, Лужский,

Псковский, Череповецкий районные союзы потребкооперации) [18]. В Петрозаводске находилось Карело-Мурманское отделение «Совкино», оно снабжало кинокартинами Карело-Мурманский край. Карельскую АССР обслуживала еще и коммерческая прокатная организация «Кино-Север». Карело-Прионежский союз потребительских обществ был прикреплен к Северо-Западному отделению «Совкино», иногда он получал киноленты и в его Карело-Мурманском отделении в Петрозаводске.

В 1925 г. у Карело-Прионежского союза потребительской кооперации (Каронегсоюз) имелась всего одна кинопередвижка. В месяц она работала 16 дней, успевая посетить лишь 14 сельских потребительских обществ (сельпо) Петрозаводского уезда. В остальные дни «ввиду дальности расстояния и плохих дорог» находилась в разъездах, соответственно, киносеансы в других деревнях не проводились. В 1926–1927 гг. участники инструкторских совещаний Каронегсоюза приняли решение приобрести еще четыре кинопередвижки, «благодаря которым идеи кооперации могут быть продвинуты в самые глухие отдаленные уголки Карелии»².

Однако и эти пять кинопередвижек Каронегсоюза не могли охватить киносеансами всех пайщиков. Для претворения в жизнь плана культурно-массовой работы на 1927–1928 г. руководство Каронегсоюза заключило договор с управлением зрелищных предприятий Наркомпроса АКССР «в части обслуживания кооперативной периферии кинопередвижками»³. В 1929 г., с покупкой Каронегсоюзом еще одного кинопроектора, все шесть кинопередвижек обслужили 224 населенных пункта в пяти административных районах Карелии, дали 408 киносеансов. Киносеансы посетило 18 715 чел.⁴

Национальный состав потребительских обществ Каронегсоюза был довольно пестрым. На 1 октября 1926 г. в системе Каронегсоюза было 108 потребительских обществ, в том числе: карельских – 38, сме-

¹ НА РК. Ф. Р-509. Оп. 17. Д. 9/106. Л. 25.

² НА РК. Ф. Р-509. Оп. 17. Д. 7/80-а. Л. 50.

³ НА РК. Ф. Р-509. Оп. 17. Д. 8/94. Л. 110.

⁴ НА РК. Ф. Р-509. Оп. 17. Д. 10/114. Л. 94.

шанных (чудь и русских) – 1, русских – 64, чудских – 5. В эти кооперативы, разделенные по национальному признаку, входили 22 018 чел. Карельские общества объединяли 6 941 чел. (карелы), чудские – 806 чел. (чудь). В смешанные общества входило 366 чел. (чудь и русские), в русские общества потребителей – 13 905 чел.⁵

Исходя из неоднородного национального состава потребительских обществ, следовало учитывать особенности коммуникации пайщиков и их умение читать русские титры или понимать громкое чтение на русском языке. До создания письменности у карел и вепсов использовали финский язык, но в кинопрокате АКССР долго не было фильмов с надписями для населения национальных районов. В 1925 г. Карельский политпросвет получил четыре «исключительно революционных кинофильмы» с надписями на русском и финском языках. Фильмы с двойными титрами показывались в пограничных национальных районах – Ухте, Паданах, Видлице и Олонце. Поскольку многие зрители в селах Карелии были неграмотны и не умели читать, текст читал сам киномеханик⁶.

В национальных районах при показе фильмов с титрами на русском языке текст переводили киномеханики, учителя или грамотные крестьяне. Причем в Ухтинском уезде титры переводились на финский язык, а в Олонецком уезде требовался перевод на карельский язык. В деревнях Петрозаводского уезда с вепским населением надписи переводили на вепский (чудский) язык. Так, в Петрозаводском уезде в селе Эссойла председатель сельпо пересказывал содержание фильма на карельском языке. В деревне Вехручей того же Петрозаводского уезда учитель сразу «переводил на чудский язык, так как местное население русского языка не понимало»⁷. Как видим, организаторам киносеансов приходилось учитывать национальный состав сельских жителей Карелии,

подыскивать людей, знающих языки, чтобы сделать фильмы доступными пониманию местного населения.

Репертуар кооперативных фильмов Каронегсоюза. В 1920-е гг. создавались документальные и художественные кинофильмы, посвященные кооперации и отражавшие острые, наиболее злободневные вопросы кооперативного строительства в стране. Поскольку придумать интересную киноисторию о кооперативном движении было довольно трудно, сценаристам и режиссерам рекомендовали создавать такие художественно-производственные картины, где сочетались бы кооперативная агитация и пропаганда с «интересным и близким рабочим массам содержанием» [19, с. 29]. Выпуском кооперативных фильмов занимались различные государственные и коммерческие киностудии: Госкино, «Совкино», «Культкино», «Межрабпомфильм» с участием Центросоюза (Центрального союза потребительских обществ СССР/РСФСР). В основном это были агитационные игровые, анимационные фильмы о кооперации.

Правление Каронегсоюза, стремясь подобрать репертуар для сельской киносети «почти весь по кооперации», обращалось в Карельский политпросвет⁸. Руководство союза потребкооперации Карелии выписывало кооперативные фильмы прямо из Центросоюза⁹. В деревенский прокат поступили игровые кинокартины «Всем на радость», «Василисина победа», «Счастливый червонец»; документальные ленты «Кооперативный киножурнал», «Наша кооперация»; мультфильмы «Грозный Вавила и тетка Арина», «Даешь хороший лавком» и «Не зевай»¹⁰. В 1929 г. кооперативные фильмы составили 39 % проката кинопередвижек Каронегсоюза [20, с. 230].

В те годы, когда в распоряжении Каронегсоюза имелась всего одна передвижка, в деревнях демонстрировался игровой фильм «Всем на радость» (Госкино и Культкино, 1924). Александр Анощенко-Анод, режис-

⁵ НА РК. Ф. Р-509. Оп. 17. Д. 9/106. Л. 28.

⁶ НА РК. Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 26/220. Л. 4.

⁷ НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 405. Л. 2.

⁸ НА РК. Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 36/302. Л. 62.

⁹ НА РК. Ф. Р-509. Оп. 15. Д. 1/8. Л. 19.

¹⁰ НА РК. Ф. Р-509. Оп. 17. Д. 10/114. Л. 94.

сер и сценарист фильма, снял первый советский игровой фильм о кооперации. По жанру фильм рекламировался как драма, что предполагало развитие действия с острым социальным конфликтом, который проявлялся в противостоянии частного деревенского торговца и демобилизованного красноармейца. Воин Красной Армии, вернувшись в родную деревню, сумел там наладить работу сельской кооперативной лавки. Кооператив вытеснил кулака и обеспечил рост материального благосостояния крестьян. Благодаря кооперации в деревне была построена электростанция и даже «открылся кинотеатр» [21, с. 55]. Традиционный сюжет возвращения героя домой в фильме «Всем на радость» приобрел оригинальную трактовку в соответствии с ленинскими идеями о кооперировании крестьянства. Получив идейно-политическую подготовку во время службы в Красной Армии, демобилизованный красноармеец претворяет в жизнь идеи кооперации и способствует реализации плана электрификации.

В фильме «Счастливые червонец» (Межрабпомфильм и Центросоюз, 1928) режиссер Алексей Дмитриев и сценарист Иван Майоров показали смычку города с деревней и роль городских инструкторов-кооператоров в укреплении сельских потребительских обществ: «Крестьянин-середняк Ершов приехал в город торговать маслом и яйцами. Здесь ему довелось повстречаться с рабочим Кузнецовым, который, узнав о плохой работе деревенского кооператива, предложил своему новому знакомому побывать на собрании пайщиков заводской кооперации. Ершов стал свидетелем настоящей большевистской критики – рабочие, невзирая на лица, обличали недочеты в работе отдельных нерадивых кооператоров. Вернувшись в деревню, Ершов повел решительную агитацию за укрепление деревенского кооператива и был избран председателем нового правления. Крестьянский актив командировал Ершова в город для закупки товаров. По дороге он был избит и ограблен бандитами по наущению местного лавочника Петушкова. Деревенский кооператив получил партию товаров в кредит. Развернулась бойкая торговля. Когда Ершов стал подсчитывать первую выручку кооператива, ему удалось

обнаружить червонец, который находился среди похищенных денег. С помощью собаки-ищейки милиция нашла преступника. Лавочник Петушков и его темная компания были арестованы» [21, с. 297].

В основу сюжета фильма «Счастливые червонец» положен классовый антагонизм между деревенскими кооператорами и частными торговцами. Толчком к налаживанию работы сельской потребительской лавки послужило посещение собрания пайщиков заводского кооператива. Для трансляции кооперативного контента авторы фильма придумали детективную историю с нападением и ограблением, которая завершилась торжеством справедливости и победой председателя правления сельпо над лавочниками.

В 1928 г. на экраны вышел фильм «Василилина победа» / «Чертова баба» (Межрабпомфильм) режиссера Леонида Молчанова, сценаристами фильма выступили сам Леонид Молчанов и Иван Майоров. В основу сценария положена повесть Ивана Майорова «Василилин кооператив» об участии крестьянки в работе сельпо. Фильм начинался с рассказа о том, что «в глухой деревне жили Андрей Топорков и жена его Василиса. Андрей Топорков был председателем кооператива, но работал плохо». Кроме того, в пьяном виде он допускал домашнее насилие, наносил побои жене. Однажды, когда в очередной раз Андрей избил жену, «Василиса не стерпела: связала пьяного мужа, вызвала милиционера, который составил протокол, и, забрав детей, переселилась к старушке-односельчанке». В это же время в деревню приехала ревизионная комиссия и обнаружила в кассе кооператива недостачу. Андрея Топоркова как недобросовестного председателя сельпо сняли с должности, а «во время перевыборов Василису избрали в правление кооператива». Изменение социального статуса жены повлияло на отношения супругов, Андрей «по-иному стал относиться к Василисе» [21, с. 250].

Фильм «Василилина победа» имел линейный сюжет, в нем действие происходило в хронологической последовательности. По словам Ю. М. Лотмана, сюжетный текст предполагает «борьбу между некоторым порядком, классификацией, моделью мира и их нарушением». Поскольку «сюжетные

тексты всегда представляют собой “случай”, происшествие», в произведении происходит «то, чего до сих пор не бывало или же не должно было быть» [7, с. 339]. Действительно, автор повести и сценарист Иван Майоров вынес на суд читателей, а затем и зрителей, историю, которой раньше не было и не могло быть. Крестьянка Василиса нарушает вековые заповеди и установки сельского социума, поднимает «бунт» против своего мужа, уходит с детьми из дома и начинает самостоятельную деятельность в кооперативе. Революционный смысл этого сюжетного киноповествования заложен в реализации идеи освобождения женщины, ее эмансипации в советском обществе 1920-х гг. Данное «поведенческое кино» демонстрирует зрителю, или «внешнему наблюдателю то, что происходит во внутреннем мире персонажа, на пересечении впитываемой им ситуации и действия, которым он взорвет ее» [10, с. 226].

Наряду с игровыми картинками о кооперации в деревнях показывали и мультфильмы, посвященные кооперированию женщин, среди них мультфильм для взрослых «Грозный Вавила и тетка Арина» (Межрабпом-Русь и Центросоюз, 1928). Этот анимационный фильм рассказывает об участии крестьянки в борьбе за равноправие и новый быт: «У тетки Арины день за днем проходит в хлопотах по хозяйству. Но однажды взбунтовались вещи в доме Арины. Ведра у колодца вырвались из ее рук и сами побежали в хату. Кухонная утварь закружилась в пляске вокруг растерявшейся хозяйки. Это произошло в день 8 марта. Отправилась тетка Арина с соседкой в школу на женское собрание. Муж Арины вздумал было ей помешать, но, избитый ухватом вернулся домой» [21, с. 306]. Для кооперативного проката предназначались анимационные фильмы «Даешь хороший лавком» и «Не зевай», созданные на киностудии «Межрабпом-Русь» (1927). Мультфильм «Даешь хороший лавком» освещал роль лавкомов (лавочных комиссий) в борьбе со злоупотреблениями и недостатками в кооперации. Рисованный мультфильм «Не зевай» выпустили по заказу Центросоюза к паевой кампании.

Кинематограф выступает средством социальной коммуникации, особенно в том

случае, когда кино «в той или иной мере обращается к чувству реальности у аудитории» [7, с. 295]. Фильм находит отклик у зрителей, если он «связан с реальным миром и не может быть понят вне безошибочного узнавания зрителем того, какие вещи в сфере действительности являются значением тех или иных сочетаний пятен света на экране» [7, с. 321]. Сельские жители принимали кооперативное кино хорошо, поскольку режиссеры и сценаристы, учитывая «эмоциональную веру зрителя в подлинность показываемого на экране» [7, с. 296], выпускали фильмы о кооперации с вплетением в их сюжетную канву знакомых крестьянам жизненных ситуаций. Считалось, что деревне подходили незамысловатые фильмы с простым сюжетом, способные вызвать глубокое переживание, но со строго выдержанным социально-классовым содержанием. Для трансляции кооперативных идей как общественно значимой информации кинопостановщики, учитывая особенности менталитета сельских жителей, создавали приемлемые для крестьян кинокартины.

Кино – «мощное средство агитации». С переходом к нэпу кооперация как организация, обслуживающая мелких производителей и потребителей, оказалась востребована для восстановления сельского хозяйства и кустарных промыслов, развития товарно-денежных отношений, укрепления смычки между городом и деревней. Потребительские общества использовали кинематограф для культурно-массовой работы, содержание которой соответствовало практическим вопросам их деятельности: хлебозаготовки, товарное снабжение, переход на дифференцированный пай, полное кооперирование бедноты, рационализация кооперативной работы, снижение цен и др.

Кино показывали при проведении политических кампаний, в том числе в январские «ленинские дни», связанные с кончиной вождя 21 января 1924 г. Так, в рыбацких кооперативах Карелии «ленинские дни» проводились «при заострении внимания всей кооперативной массы к взглядам Владимира Ильича на кооперацию». Сотрудники правления Карельского рыбацкого промыслового союза разрабатывали планы мероприятий по проведению «ленинских

дней» в местах работы кооперативных кинопередвижек. В рыболовецких артелях, сельских клубах и избах-читальнях перед киносеансами они читали короткие доклады «Ленин и кооперация»¹¹.

Во время хозяйственных кампаний кооперативное кино становилось «мощным средством агитации в целях пробуждения в широких массах города и деревни политической, профсоюзной и хозяйственной активности». Особенно когда «соответствующие по духу и содержанию кинопостановки» были «приспособлены для пробуждения живого интереса к кооперации, для протравливания пути кооперативной пропаганде и общей культурно-просветительной работе в деревню, не имеющую газет, жадно ищущую знаний»¹².

В центре всех докладов и выступлений находился лозунг «Кооперация – столбовая дорога к социализму». Агитаторы должны были убедить крестьян в пользу кооперации, склонить их к участию в кооперативном движении: вступить в потребительское общество или артель, полностью внести паевые взносы в кооператив. Требовалось вовлечь как можно больше граждан в кооперативы, чтобы обеспечить поголовное участие в кооперации. Тогда всеобщее кооперирование трудящихся города и деревни, действительно, превратится в «простой и доступный путь, которым рабочие и крестьяне, победив помещиков и капиталистов, пойдут к жизни, построенной на радостном труде всех для каждого и каждого для всех, открывающей дорогу для могучего развития умственной энергии человека»¹³.

Сущность кооперативной агитации и пропаганды состояла в том, чтобы «продвинуть в массы знания о кооперации и ее задачах», систематически знакомить население с повседневной работой кооперативов. Ораторам не составляло особого труда доказать, что «в Советской стране, где у власти рабочие и трудящиеся крестьяне, где в руках пролетарского государства все крупные средства производства, где целиком в руках государства ведущая отрасль народно-

го хозяйства – мощная промышленность, кооперация является столбовой дорогой к социализму» [22, с. 2]. Однако кооперативная агитация и пропаганда с помощью наглядных средств (кино) влияла на сознание и настроения жителей сел и деревень гораздо сильнее, побуждая их к вступлению в потребительское общество или созданию нового кооперативного товарищества. Дело в том, что сила воздействия кино заключается «в разнообразии построенной, сложно организованной и предельно сконцентрированной информации», которая в широком смысле понимается «как совокупность разнообразных интеллектуальных и эмоциональных структур, передаваемых зрителю и оказывающих на него сложное воздействие – от заполнения ячеек его памяти до перестройки структуры его личности» [7, с. 320]. Кино являлось визуальным средством репрезентации кооперативных идей.

Результатом агитационно-пропагандистских акций на местах, в том числе с демонстрацией фильмов, явился значительный рост членов потребительских обществ. С 1925 по 1931 г. общее число пайщиков в городе и деревне увеличилось почти в 6 раз – с 10 млн до 59 млн чел. В деревне за это время число пайщиков увеличилось почти в 8 раз: с 5 млн до 39 млн чел. В 1924 г. из 12 чел. только один был членом кооперации, в 1931 г. из десяти шесть входили в кооперацию [22].

В Карелии кооперирование также шло «в сторону более широкого охвата населения». Так, на 1 октября 1926 г. в сети Каронегсоюза числилось 22 108, на 1 октября 1929 г. – уже 57 169 пайщиков, а «по приросту пайщиц-женщин Каронегсоюз стоял на одном из первых мест среди союзов потребкооперации Северо-Западной области». На 1 октября 1927 г. среди членов Каронегсоюза насчитывалось 702 женщины, а на 1 января 1928 г. – уже 1 250 женщин¹⁴. В Карелии повсеместно зафиксирован рост лавочной сети с 220 лавок на 1 октября 1926 г. до 363 лавок на 1 октября 1929 г., а к 1 октября 1930 г. предполагалось увели-

¹¹ НА РК. Ф. Р-647. Оп. 1. Д. 2/20. Л. 45.

¹² НА РК. Ф. Р-509. Оп. 17. Д. 1/2. Л. 19.

¹³ НА РК. Ф. Р-508. Оп. 1. Д. 43/366. Л. 4.

¹⁴ НА РК. Ф. Р-509. Оп. 15. Д. 1/8. Л. 28, 36.

чить количество лавок до 420. Накопление паевых капиталов с 84 427 руб. на 1 октября 1926 г. выросло до 1 200 тыс. руб. на 1 июня 1930 г. [20]. Как видим, кооперативная агитация и пропаганда как устная, так и с показом кино, привела к оживлению деятельности карельских сельпо, что сказалось на усилении темпов кооперирования населения Карелии.

Заключение

В ходе проведенного исследования удалось установить, что наполнение сельского проката Карелии фильмами о кооперации, находившихся в распоряжении кооперативных союзов и прежде всего Карело-Прионежского союза потребительских обществ, было неравномерным. В начале киноработы Каронегсоюза, когда имелась всего лишь одна кинопередвижка, в деревнях показывали фильм «Всем на радость» (1924 г.), первый советский игровой фильм на кооперативную тему. Затем усиление материальной базы карельского союза потребительской кооперации позволило не только увеличить количество передвижных киноаппаратов, но и получить через агентства «Совкино» и прямо в Центросоюзе новые кооперативные кинокартины как художественные, так и документальные и анимационные. В конце 1920-х гг. фильмы о кооперации (игровые киноленты «Василисина победа», «Всем на радость», «Счастливый червонец»; документальные ленты «Кооперативный киножурнал», «Наша кооперация»; мультфильмы

«Грозный Вавила и тетка Арина», «Дашенька хороший лавком» и «Не зевай») составляли значительную часть репертуара передвижек Каронегсоюза.

В 1920-е гг. кинокартины, посвященные потребительской кооперации, создавались по заказу Центросоюза. Как правило, они имели высокий идейно-художественный потенциал для ведения кооперативной агитации и пропаганды, что расширяло социальную базу кооперации в городе и деревне, обеспечивало приток новых членов в потребительские общества. В фильме «Всем на радость» наглядно продемонстрированы простые способы организации деревенского кооператива. Картина «Василисина победа» посвящена кооперированию женщин. В фильме «Счастливый червонец» и агитке «Не зевай» вполне убедительно показано преимущество кооперативной торговли, представлена роль кооперации в вытеснении с рынка частных торговцев. Кинокартины, снятые в целях кооперативной агитации и пропаганды, затрагивали крестьянский быт и повседневную жизнь деревни, поэтому отношение зрительской аудитории к кооперативному кино было положительным, оно не вызывало отторжения сельских жителей. В Карелии непосредственное воздействие кооперативной агитации и кинопропаганды проявилось в развертывании кооперативного строительства, расширении кооперативной работы и росте кооперирования населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мазур Л. Н. «Деревенское» кино как исторический источник: опыт количественного анализа // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: источники и методы исследования. 2011. № 1. С. 344–355. EDN: QOZATZ
2. Кулачков В. В., Конова В. И. Радиовещание и кинематограф в сельской местности 1920-х гг. (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // История: факты и символы. 2021. № 1 (26). С. 31–38. EDN: POJDCQ
3. Горбачев О. В. Кино для деревни: советский художественный кинематограф и крестьянский зритель в 1920-е – начале 1950-х гг. // Документ. Архив. История. Современность. 2017. № 17. С. 230–244. EDN: ZMJDWD
4. Федюк А. В. Деревенский и клубный кинопрокат в СССР в условиях новой экономической политики // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. 2008. Т. 7, № 1. С. 147–154. EDN: ПХНАН
5. Дианова Е. В. Кино для деревни: репертуар сельских кинопередвижек 1920-х гг. // Столица и провинция: взаимоотношения центра и регионов в истории России : материалы XII Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Вып. 12. СПб., 2021. С. 129–133.

6. Дианова Е. В. Кооперативный контент советского кино 1920-х годов // Актуальные проблемы источниковедения : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (27–29 апреля 2023 г., г. Витебск). Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2023. Т. 2. С. 150–152. EDN: LTVJLK
7. Лотман Ю. М. Об искусстве: Структура художественного текста. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Статьи. Заметки. Выступления (1962–1993). СПб. : Искусство-СПб, 2005. 704 с.
8. Sadoul G. Histoire générale du cinéma. Paris : Denoël, 1973. 626 p.
9. The Red screen: Politics, socialism, art in Soviet cinema / ed. by Anna Lawton. London; New York : Routledge, 1992. 360 p.
10. Делёз Ж. Кино. М. : Ad Marginem, 2004. 624 с.
11. Каукина Р. Н. Становление кинофикации и радиофикации в Мордовии в 1920–1930-е гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 3 (51). С. 96–103. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-3-19.pdf> (дата обращения: 11.10.2023).
12. Столбова П. А. Удмуртское кино: к вопросу формирования национальной кинематографии // Байкальские встречи – XII: традиционная культура как основа сохранения и развития этнической идентичности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2022. С. 152–158.
13. Афанасьева А. И. Великий Октябрь и становление советской культуры в Карелии, 1918–1927. Петрозаводск : Карелия, 1983. 40 с.
14. Филимончик С. Н. Образование и просвещение в Советской Карелии (1918–1939) : моногр. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. 152 с. EDN: YTLIOX
15. Мазур Л. Н., Горбачев О. В. Советские фильмы о деревне: опыт исторической интерпретации художественного образа : моногр. М., 2022. 350 с.
16. Косинова М. И. Исследование процессов возникновения и развития кооперативного кино в период перестройки // Сервис Plus. 2020. № 4. С. 136–145. URL: <https://clck.ru/3CBVij> (дата обращения: 11.10.2023).
17. Кациграс А. И. Киноработа в деревне. М. : Кинопечать, 1926. 128 с. URL: <https://clck.ru/3CBVAC> (дата обращения: 11.10.2023)
18. Информационный бюллетень Центросоюза: орган Центрального союза потребительских обществ СССР/РСФСР. М., 1929.
19. Голдобин А. В. Как писать сценарии для кинокартин : практич. руководство. М. : Московское театральное изд-во, 1925. 110 с.
20. Бранд П. П. Под знаком роста. 10 лет Карельской потребительской кооперации // Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск : Центральный Исполнительный комитет АКССР, 1930. С. 225–232.
21. Советские художественные фильмы. Аннотированный каталог. Т. 1. Немые фильмы (1918–1935). М. : Искусство, 1961. 528 с.
22. Удалов А., Новин К. Как должна работать потребительская кооперация в деревне. М. : Сельхозгиз, 1931. 32 с.

Поступила 09.07.2024; одобрена после рецензирования 12.08.2024; принята к публикации 19.08.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Е. В. Дианова – доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета (185910, Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7661-5181>, elena-dianowa@yandex.ru

Cooperative Cinema in Rural Distribution in Karelia in the 1920s

Elena V. Dianova

*Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia*

Introduction. The article examines films about cooperation that were part of the repertoire of cooperative film exhibitions for rural film distribution in Karelia. The relevance of the topic is determined by the visual turn in historical research and the lack of works on this topic. The purpose of the study is to study the content of rural distribution in Karelia with cooperative films that were at the disposal of the Karelian-Prioneyezhsky Union of Consumer Societies; to consider the plots and content of the films; to find out their ideological and artistic potential for conducting cooperative agitation and propaganda.

Materials and Methods. The sources of the research are the documents from the National Archive of the Republic of Karelia, materials from the funds of regional cooperative unions, the Karelian Regional Committee of the RCP (b) – CPSU (b) and the People's Commissariat of Education of the AKSSR. Along with archival documents, published materials about films of the 1920s were used. The research is based on an interdisciplinary approach. When working on the material, both general methods of the humanities (analysis and synthesis) and specific historical methods (historical narrative, statistical) were used.

Results and Discussion. The author of the article examined the works of cinema art created in the 1920s to indoctrinate cooperative ideas in rural society and shown in the villages of the Autonomous Karelian Soviet Socialist Republic. The article analyzes the repertoire of cooperative films for rural distribution; examines the plot and presents the content of films about cooperation in the 1920s. It also describes the work of cooperative film tours "to promote cinema in the village", including in rural cooperatives with a diverse national composition; it reveals a positive attitude of the audience to cooperative cinema. The significance of cinema as an important means of visual representation of cooperative ideas for the incorporation of new members into cooperatives during the NEP period is determined. The study managed to find information confirming the influence of film propaganda with the help of cooperative films on the process of involving rural residents of Karelia in cooperation, which was manifested in the development of cooperative construction, expansion of cooperative work and an increase in the number of shareholders in consumer societies.

Conclusion. At the end of the 1920s, feature films, documentaries and cartoons about cooperation made up almost half of the repertoire of film exhibitions of the Karelo-Prionezh Union of Consumer Societies. They demonstrated ways of organizing a village cooperative, reflected the participation of women in cooperation, and the importance of cooperative trade in the fight against private owners and shopkeepers. The author's conclusions contribute to the study of the development of cooperative cinematography in the 1920s as part of the general cultural and educational work of cooperative associations. The results of the study in general and the analysis of the cooperative repertoire of rural film tours in particular supplement the information on the history of culture and cinematography of Karelia and make possible the similar scientific research in other regions of the country. The practical significance of the study lies in establishing the continuity of the traditions of public organizations and the possibility of using historical experience in the socio-cultural activities of modern cooperative members in Russia.

Keywords: cooperation, cooperatives, film exhibitions, films, repertoire, village distribution, film propaganda and agitation

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Dianova E.V. Cooperative Cinema in Rural Distribution in Karelia in the 1920s. *Finn-Ugric World*. 2024;16(3):310–321. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.03.310-321>

REFERENCES

1. Mazur L.N. [“Rural” Cinema as a Historical Source: the Experience of Quantitative Analysis]. *Aktualnye Problemy Agrarnoj Istorii Vostochnoj Evropy: Istochniki i Metody Issledovaniya*. 2011; (1):344–355. (In Russ.) EDN: QOZATZ
2. Kulachkov V.V., Konova V.I. Radio Broadcasting and Cinematograph in Rural Lands of the 1920s (on the Materials of Bryansk, Smolensk and Gomel Provinces). *History: Facts and Symbols*. 2021;(1):31–38. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: POJDCQ
3. Gorbachev O.V. Village Cinema: Soviet Feature Cinematography and Rural Audience in the 1920s – Early 1950s. *Dokument. Arxiv. Istoriya. Sovremennost*. 2017;(17):230–244. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: ZMJDWD
4. Fedyuk A.V. [Rural and Club Film Distribution in the USSR under the New Economic Policy]. *Vestnik of NovSU. Seriya: Istoriya, Filologiya*. 2008;7(1):147–154. (In Russ.) EDN: IIXHAN
5. Dianova E.V. [Cinema for the Village: The Repertoire of Rural Cinemas in the 1920s]. In: *The Capital and the Province: the Relationship between the Center and Regions in the History of Russia: Proceedings of the XII All-Russian Scientific Conference with International Participation*. Issue 12. St. Petersburg; 2021. p. 129–133. (In Russ.)
6. Dianova E.V. [Cooperative Content of Soviet Cinema of the 1920s]. In: *Current Problems of Source Study: Proceedings of the VI International Conference*. 2023;2:150–152. (In Russ.) EDN: LTVJLK
7. Lotman Yu.M. [About Arts: the Structure of Artistic Text. Semiotics of Cinema and Problems of Film Aesthetics]. *Articles. Notes. Performances (1962–1993)*. St. Petersburg; 2005. (In Russ.)
8. Sadoul G. *Histoire Générale du Cinéma*. Paris: Denoël; 1973. (In France)
9. *The Red Screen: Politics, Socialism, Art in Soviet Cinema*. Anna Lawton (ed.). London; New York: Routledge; 1992. (In Eng.)
10. Deleuze J. *Cinema*. Moscow: Ad Marginem; 2004. (In Russ.)
11. Kaukina R.N. The Formation of Film-Showing and Radiobroadcasting Industries in Mordovia in the 1920s and 1930s. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2019;(3):96–103. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-3-19.pdf> (accessed: 11.10.2023).
12. Stolbova P.A. Udmurt Cinema: to the Issue of National Cinematography Formation. In: *Baikal Meetings – XII: Traditional Culture as the Basis for the Preservation and Development of Ethnic Identity: Materials of the International Conference*. Ulan-Ude; 2022. p. 152–158. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: HTUGYT
13. Afanasyeva A.I. [The Great October Revolution and the Formation of Soviet Culture in Karelia, 1918–1927]. Petrozavodsk: Karelia; 1983. (In Russ.)
14. Filimonchik S.N. [Education and Enlightenment in Soviet Karelia (1918–1939): Monograph]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University; 2013. (In Russ.) EDN: YTLIOX
15. Mazur L.N., Gorbachev O.V. [Soviet Films about the Village: an Experience of Historical Interpretation of the Artistic Image: Monograph]. Moscow; 2022. (In Russ.)
16. Kosinova M.I. [Studying the Processes of the Emergence and Development of Cooperative Cinema during “Perestroika” Period]. *Servis Plus*. 2020;(4):136–145. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3CBVij> (accessed: 11.10.2023)
17. Katsigras A.I. [Filmmaking in the Village]. Moscow: Kinoprint; 1926. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3CBVAC> (accessed: 11.10.2023).
18. [Central Union Newsletter: Body of the Central Union of Consumer Societies of the USSR/RFSFR]. Moscow; 1929. (In Russ.)
19. Goldobin A.V. [How to Write Films Scripts]. Moscow: Moscow Theater Publishing House; 1925. (In Russ.)
20. Brand P.P. [Under the Mark of Growth. 10 Years of Karelian Consumer Cooperation]. In: *Ten Years of Soviet Karelia*. Petrozavodsk; 1930. p. 225–232. (In Russ.)
21. [Soviet Feature Films]. Annotated Catalogue. T. 1. Silent Films (1918–1935). Moscow: Art; 1961. (In Russ.)
22. Udalov A., Novin K. [How Consumer Cooperation Should Work in the Village]. Moscow; 1931. (In Russ.)

Submitted 09.07.2024; revised 12.08.2024; accepted 19.08.2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

E. V. Dianova – Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor, Department of National History, Institute of History, Political and Social Sciences, Petrozavodsk State University (33 Lenin Avenue, Petrozavodsk 185910, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7661-5181>, elena-dianowa@yandex.ru